

МАРИЯ ЛЕТОВА

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

АИД

Вожак

Мария Летова

Аид

«Автор»

2020

Летова М.

Аид / М. Летова — «Автор», 2020 — (Вожак)

Аид Джафаров - правая рука хозяина города. Мужчина, облеченный богатством и властью, а ещё отвратительным характером и цинизмом. В нем меня раздражает абсолютно все, но с каждой новой встречей сопротивляться его притяжению становится невыносимее, особенно потому, что этот мужчина обожает сопротивление. Как бороться с тем, кто всегда берёт то, что ему хочется? Попытаться взять у него не меньше. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	14
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	30
Глава 10	32
Глава 11	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Мария Летова

Аид

Глава 1

Тина

Я в полной заднице.

Это не новость, но в таких делах каждый раз как первый.

На часах семь тридцать утра.

Переворачиваю дверную табличку, сообщая всем желающим, что моя кофейня открыта. Желающих не бог весть сколько, а если точнее, столько, что мне еле хватает на аренду и платежи по банковскому займу.

Двигаюсь по уютно обставленному помещению, проделывая ежедневный ритуал. Переворачиваю стулья, переворачиваю кубик на маленьком деревянном календаре, поправляю скатерти в красно-белую клетку на единственных двух столах.

Повернув голову в сторону своей микроскопической подсобки, спрашиваю:

– Кофе будешь?

– Да, пожалуйста! – летит мне оттуда.

Там, в подсобке, Мира проводит учёт моих запасов. Она моя кузина. Мира объявилась две недели назад. Обездоленная. С одним только тойтерьером по кличке Чили. В том смысле, что, кроме собаки, у сестры с собой ничего больше не было. Да, она не самый приспособленный к жизни человек, но это не её вина!

Мы родились в один день с разницей в год. Странное совпадение, но чего только на свете не бывает. Не общались несколько лет, потому что в восемнадцать она вышла замуж. Причем за человека, семье которого принадлежит если не весь город, то добрая его половина точно.

Марат Джафаров.

О его семье слышал любой человек, пытавшийся построить хоть какой-нибудь бизнес в городе. Разумеется, я для них не представляющая никакого интереса мелкая сошка. Но видела его однажды. Четыре года назад, на их свадьбе. Молодой красивый брюнет, который всю дорогу смотрел на мою сестру, как голодный хищник на сладкую косточку. Тогда я о нём мало что знала. Мы были удивлены тому, что нас вообще на эту свадьбу пригласили, и выглядели там до стыдного нелепо. Всё-таки моя семья очень и очень средний класс. Семья самой Миры тоже, но её отец... уважаемый человек, а мой – нет.

В ответ на эту мысль мои губы кривятся. Может, мой отец и не из породы «уважаемых людей», но он никогда не вешал на меня ценник.

Я знала, что на той свадьбе нам не место, но всё равно уговорила мать пойти. Это был отстойный опыт.

Этот союз очень смахивал на историю Золушки, только закончилась эта история... совсем не сказочно. Та девушка, которая пришла ко мне две недели назад, была бледной тенью моей сестры.

Осунувшаяся, растрепанная. С остриженными белыми волосами и потухшими глазами. Это потрясло и разозлило меня!

Эта скотина, её муж, расторг их брак и вернул Миру отцу. Вышвырнул, как ненужную вещь! Она плачет в подушку каждую ночь. И я вместе с ней. Её боль практически осязаема. Помимо всего прочего, отец Миры, настоящий патриархальный хрен, я бы тоже сбежала от него при первой возможности.

Что ж. Теперь мы в заднице все вместе.

Включаю кофемашину, чтобы она разогрелась, и любовно собираю волосы в косу, перебросив их через плечо. Мои волосы – это богатство, которое досталось от мамы. Они мягкие, шелковистые и цвета тёмного шоколада. Себестоимость этой красоты заложена в цену каждого стакана моего кофе.

Листаю свой ежедневник, просматривая записи. Блокнот выглядит так, будто я, чёрт возьми, должна всему городу!

Раздражённо смотрю на бесконечные потоки платежей, переворачивая ядовитые страницы. Если так пойдёт дальше, мне придётся искать дополнительную работу, помимо основной!

Моя кофейня процветала, пока не перешла дорогу другому заведению. Тому, что вниз по улице. Его владелец настоящий урод. У него на этой улице ещё три кафе, и мое он считает своим. Однажды утром я пришла, а витринное окно расколочено, и кофемашина пропала!

Страховка покрыла ущерб, но это парализовало работу на неделю. Во второй раз мне страховку не выплатили! Тогда я... расплакалась. Это было чуть больше месяца назад...

Звенит дверной колокольчик, и я захлопываю проклятую книжонку, поднимая глаза. Рука висит в воздухе, а брови сходятся на переносице.

С подозрением осматриваю стройного жилистого брюнета в костюме, который стоит больше, чем я зарабатываю за год. Брюки и пиджак сидят идеально на атлетичной фигуре. У него широкие плечи и узкие бёдра, на белой рубашке ни одной складки потому, что на таких дорогих вещах их не бывает, и потому, что его живот совершенно плоский. Чёрные густые волосы падают на лоб, кожа покрыта лёгким загаром...

Теряюсь на секунду, застигнутая врасплох. Это быстро проходит, так как, бегло осмотрев помещение, мужчина властно объявляет:

– Мне нужна Мира.

Встряхиваюсь, прекращая пялиться. Мой подбородок ползёт вверх.

Решаю вернуть ему хамское обращение и сухо интересуюсь:

– Кто спрашивает?

– Ты не знаешь, кто я такой? – раздражённо бросает посетитель, наконец-то посмотрев на меня, а не сквозь меня!

– У тебя на лбу не написано, – не менее раздраженно отвечаю я.

– Слушай ты, кофейница, я спешу, – цедит мужчина, сфокусировав на мне свой жёсткий взгляд.

Я не знаю, что случилось с моей сестрой за эти четыре года. Она не хочет об этом говорить. Но теперь не сомневаюсь в том, что возможность отделаться от Марата Джафарова и ВСЕЙ ЕГО СЕМЕЙКИ была для неё божьим благословением!

– Дверь за твоей спиной, – холодно сообщаю я, глядя в его породистое лицо.

Он подходит ближе, останавливаясь по ту сторону прилавка, отчего мне хочется сделать шаг назад. У меня не самый выдающийся рост, а у него далеко не маленький, поэтому он смотрит на меня сверху вниз и чеканит:

– Я Аид Джафаров. И мне нужна твоя сестра. Сейчас.

Разумеется, я знаю, кто он такой, чёрт побери!

Если он думал, что я упаду в обморок, то не дождётся!

– А что, в вашей семейке только мудаков делают? – выплевываю, подавшись вперёд.

– А в вашей – только баб, забывших свое место? – прохладно бросает он.

– И какое же у «баб» место? – уточняю я грубо.

– На спине с раздвинутыми ногами, – просвещает Аид Джафаров, правая рука Марата Джафарова, его кузен и, чёрт знает, чем еще он там у них занимается!

– Женщины существуют не только для секса, – цежу в ответ.

– Не замечал, – усмехается высокородный кретин.

– Почаще выбирайся из леса, животное, – советую я.

За моей спиной распахивается дверь подсобки, но он впился в мои глаза своими и не отпускает!

Мои щёки загораются, потому что он словно решил изучить меня поподробнее. Медленно и лениво, будто вдруг перестал, мать его, спешить!

Нависнув над прилавком и положив на него руку, запястье которой сковано огромными спортивными часами стоимостью с мою почку, он изучает моё лицо, постукивая длинными сильными пальцами по стойке. Проезжается прохладным взглядом по моей косе и груди, в которой бешено колотится сердце.

Прекрати, Тина!

Поджав губы, я делаю то же самое! Изучаю его в ответ. Тёмные брови, прямой нос, гладко выбритый фамильный подбородок, твёрдые губы и... потрясающие чёрные глаза.

Он бросает сощуренный взгляд на Миру поверх моей головы и говорит, снова опустив его на меня:

– Тебе повезло, что я не животное, но откроешь свой ротик ещё раз, и я могу передумать.

Зло опускаю глаза, чтобы не наговорить ещё чего-нибудь, за что вполне могу огрести проблем, потому что именно это предупреждение вижу в *его* глазах.

Они давят, как бетонные блоки!

Дышу неровно, изучая свои сжатые в кулаки руки, пока он сверлит мой лоб.

– Чего тебе, Аид? – спрашивает Мира за моей спиной.

Всколыхнув воздух, мужчина отталкивается от прилавка и говорит, понизив голос:

– Пошли.

– Куда? – буркает сестра.

Он молча разворачивается и выходит, хлопнув дверью.

Смотрю на неё, вцепившись в свою косу.

Дёргаюсь, сделав вдох. Нос заполняет ненавязчивый запах Аида Джафарова. Что-то похожее на кедр и немного кожи.

Мира выходит за ним, аналогично хлопнув дверью.

Через витринное окно вижу, как Мира садится в огромный чёрный внедорожник, и мужчина следом за ней, ни разу не оглянувшись.

– Говнюк... – хрипло шепчу ему вдогонку.

Глава 2

Тина

Иногда перемены в жизни – это чертовски приятно.

Но я всё равно немного грущу, собирая со столов пропитанные запахом кофе скатерти в красно-белую клетку, потому что мы переезжаем.

Столы были не мои, поэтому я оставляю их здесь, а всё остальное уже вывезено. Всё остальное – это кофемашина, холодильник и напольная вешалка из комиссионки за углом. Скатерти тоже оттуда.

Последняя пара лет моей жизни прошла под флагом этой комиссионки и девизом «Экономия – моё второе имя». Я вложила в кофейню расцвет своей молодости (очень смешно, мне двадцать три), но отличительная особенность моего ежедневника, помимо бесконечных долгов, – это то, что у моей восьмидесятилетней бабушки личная жизнь выглядит повеселее, знаете ли.

Складываю скатерти в коробку вместе со своей любимой кофейной парой. Это часть сервиса из дома родителей. Маленькая ажурная чашка и такое же блюдо.

Опускаю туда же деревянный календарик и кубики к нему. Надеваю пальто, вглядываясь в окно, за которым темно и моросит мелкий дождь. Эта осень отвратительна, дожди идут не прекращаясь.

Подхватив коробку, направляюсь к двери и оборачиваюсь, прежде чем погасить свет.

С лёгкой тоской осматриваю словно погружённое в летаргический сон помещение и стены, украшенные маленькими пирожными с разными начинками. Моё любимое – с черникой, а вообще, они все нарисованы очень аппетитными. Это помогало продавать настоящие десерты, которыми я нагло спекулировала, покупая в кафе напротив и сбывая у себя, накручивая цену на сто процентов.

Вздыхаю, выключая свет.

Я больше никогда сюда не вернусь. Знаю это.

Несколько месяцев назад оказалось, что Марат Джафаров не обыкновенная скотина, а скотина с широкой душой. Выставив мою сестру из дома и вернув её измождённое, надломленное воплощение отцу, этот говнюк снабдил Миру девятизначным счётом в банке!

Это решило многие наши проблемы, нужно отдать ему должное!

Перед глазами тут же возникает лицо другого Джафарова, и, чёрт бы побрал их проклятую семейку, я не понимаю, каким образом тот, другой, опять просочился в мои мысли?!

Во всех мельчайших подробностях!

С этими его глазами, которые приструнили моих чертей за считанные секунды, потому что такого опасного, влекущего за собой большие последствия взгляда я не видела... никогда...

Мне показалось, он довольно молод, возможно, мой ровесник.

Четыре года назад на той злосчастной свадьбе он был другим...

Да уж, четыре года назад издалека он не казался таким говнюком!

Откуда в нём это, чёрт возьми?!

Такой человек, как Аид Джафаров, решает проблемы геморроя раскаленной кочергой! Мужлан!

К черту его! Мы больше никогда не увидимся, и слава богу!

Выключаю свет и выхожу на улицу.

Моя сестра совершенно не умеет обращаться с деньгами. И я не удивлена тем, что её белокурая голова в первую очередь родила идею меценатства, а не бизнеса, чтобы приумножить свои капиталы. На *свои* деньги (а я убеждена, что она эти деньги заслужила!) сестра решила

основать что-то вроде центра помощи и поддержки женщинам, оказавшимся в трудных жизненных обстоятельствах.

Таким же женщинам, как она сама когда-то. Тем, которым некуда пойти, которые зависят от своих мужей или отцов.

Центр – это, конечно, громко сказано.

О том, как это сделать, я знаю очень мало, а Мира вообще ничего.

Но... мы начали... хоть с чего-то. Нашли подходящий дом в тихом квартале, и сейчас он реставрируется. Там жуткие сквозняки, скрипучие паркетные полы и много паутины.

Осматриваю бликующий тротуар, поворачивая ключ в замке.

Взятая напрокат машина оставлена прямо напротив, хоть здесь и запрещена парковка. Забрасываю коробку на заднее сиденье и быстро иду к багажнику. Усаживаюсь на корточки и леплю на номера смоченный в луже жёлтый кленовый листок. То же самое делаю с передними номерами.

Запрыгиваю в салон старого потрёпанного седана и включаю печку, потирая замёрзшие руки. Осматриваюсь, удостоверившись в том, что достаточно стемнело.

Медленно трогаюсь, зачем-то прижавшись к рулю. Пробираюсь вниз по улице, не включая фары. Через триста метров торможу и делаю глубокий вдох.

Я никогда не творила ничего подобного, клянусь...

Сердце начинает разгоняться, пока я дрожащими руками заматываюсь в шарф до самых ушей. Понимаю, это полный идиотизм, но не хочу рисковать.

Успокойся ты!

Мира в случае чего внесёт залог и наймёт адвоката!

Нервно смеюсь, стреляя глазами по округе. На часах почти десять вечера...

Выхожу из машины, прихватив красную аэрозольную краску. Убедившись в том, что поблизости никого нет, подлетаю к кофейне, которая так долго портила мне жизнь.

Она уже час как закрыта. Вся озаренная милой неброской подсветкой, на какую у меня самой не было денег!

Снимаю крышку с баллончика и, взболтав, оставляю прощальные подарки своему конкуренту.

Подпрыгивая и очень торопясь, украшаю стёкла, дверь и фасад огромной надписью «СВИНЬЯ», оставшиеся места декорирую «свиньями» поменьше.

В моей крови бурлит дичайший адреналин, потому что в отражении я вижу людей, выпавших на улицу из соседних заведений.

С писком я бегу к машине и запрыгиваю на водительское кресло, трогаясь раньше, чем захлопнулась дверь.

– Адъёс, урод... – шепчу, вцепившись холодными руками в руль.

Меня трясёт, даже когда понимаю, что за мной никто не гонится.

Смеюсь, а по щекам катятся слёзы.

Уже возле своего нового дома позволяю себе заплакать по-настоящему. Уронив голову на баранку и нажав лбом на клаксон.

Да.

Иногда перемены в жизни – это чертовски приятно.

Глава 3

Тина

– О, мамочки... – стону, закатывая глаза.

Чили с серьёзным видом исследует пространство под безлистным кустом недалеко от старой брусчатой дорожки, ведущей к дому, прежде чем, наконец-то, сделать СВОИ ДЕЛА.

Назад и вперёд, вперёд и назад.

Снова и снова.

Это может длиться до пяти минут.

Это сложный ритуал, который зависит от всего. Не прервут ли его, дует ли ветер, или, не дай Бог, в пределах пятидесяти метров появится другая собака. Чтобы Перчик не отморозил почки, я напялила на него вязаную собачью толстовку с капюшоном.

Переминаясь с ноги на ногу от холода, прячу подбородок в ворот свитера. На мне пальто, домашние тапки, пижамные штаны и огромные вязаные носки, но ледяной ветер пробирает до костей, а ведь ещё только октябрь!

Вернее, уже октябрь.

В последнее время мои дни пролетают с сумасшедшей скоростью. Мои дни совершенно безумные.

Я никогда не занималась чем-либо в таком темпе и с такой самоотдачей. Речь идет о нашем доме, или центре помощи, хотя это, по сути, одно и то же, ведь мы будем жить в нём вместе с нашими гостями.

Я стала частью чего-то действительно значимого. Благодаря Мире и её миллионам. И узнала, что в городе нет ни одного подобного заведения!

НИ. ОДНОГО.

Мы должны это сделать, чёрт возьми! Просто обязаны!

Сжимаю колени, покрываясь мурашками и готовясь к финалу собачьего балета. Достая из кармана рулон с пакетами и отрываю один задубевшими пальцами.

– Слава богу... – бормочу, собирая кашки Чили, и подхватываю его раньше, чем он начал гонять палые листья по дорожке.

Зажав собаку подмышкой, быстро семеню к дому. Вбегаю на крыльцо и вхожу внутрь.

Дом сотрясают звуки работающих дрелей и стуки молотков. Первый этаж весь замотан в плёнку и строительные леса, работает ремонтная бригада.

Всего тут десять комнат. Шесть на втором этаже и четыре на первом, помимо гостиной, кухни, огромного подвала и такого же чердака.

Мы заняли комнаты на первом этаже. Я не очень-то привыкла к таким большим пространствам, где до холодильника можно доехать на самокате.

Пробегаю мимо холла напрямик в кухню, где опускаю Чили на пол и подхожу к плите погреть руки.

Бросаю пакет в мусорное ведро, не спеша раздеваться, потому что у нас беда с отоплением, а осень в этом году какая-то обезумевшая.

– Брр... – передёргиваю плечами, когда по телу начинает растекаться тепло.

Чили рисует восьмёрку у моих ног, громко лая.

– Вон... съешь бульона... – кивает наша экономка Фатима на дымящуюся чашку, которая стоит на столе.

– О-о-о... божественно... – бормочу я, глотая слюну. – Спасибо...

Фати разминает тесто, громко шлёпая его о стол. Эта святая женщина знает толк в готовке. Если бы не она, мы бы уже умерли с голоду, потому что ни я, ни Мира готовить не умеем.

Мой желудок жалобно урчит.

– Смотри, а то ветром унесёт, – качает головой Фати. – Тебе нужно поднабрать, ты же как скелет...

– Не преувеличивай... – фыркаю я, заглядывая под крышку одной из кастрюль.

Ммм... это рагу...

В моём теле всё довольно усреднённое. Да и в лице тоже. Никаких особенно выдающихся частей, вроде длинных ног, как у Миры, или голубых глаз, как у неё же. Нет, во мне всё предельно традиционное.

Это не хорошо и не плохо. Я симпатичная, вот и все. Ладно, я очень даже симпатичная, но кого это волнует, если моя жизнь – бесконечные долги?

В последнюю неделю я с головой ушла в работу, а вчера забыла поужинать, потому что поздно вернулась домой. У нашего центра уже есть название и счёт в банке, а ещё бухгалтер и юрист.

Ну а у меня теперь есть оклад, правда, мы пока не решили, какая у меня должность. Вообще, все это немного пугает. То, что я планирую обращаться с большими деньгами.

Но я ведь справлюсь, да?

Сбрасываю пальто и вешаю его на спинку стула, попутно включая кофемашину и ноутбук. Кофемашина – это все, что осталось от моей прошлой жизни.

По утрам без кофе я совсем слабо соображаю. Мне нужно кружки две, не меньше.

Усевшись за стол, поджимаю под себя ноги и перебрасываю волосы за спину, не имея желания сейчас ими заниматься. Придвигаю к себе ароматную чашу аппетитнейшего бульона, чувствуя, как звенит пустота в животе.

Проваливаюсь в свою почту, чтобы не терять времени.

В последнее время мне его вечно не хватает.

Я успеваю поесть и выпить чашку кофе, когда на кухне появляется Мира. Она подхватывает одержимого Перчика и целует его нос, удерживая вертлявое тело напротив своего лица. На ней забавная пижама и точно такой же свитер, как у меня и Чили.

Фати любит вязать так же, как и готовить.

– Доброе утро! – говорю, подняв на неё глаза.

– Доброе... – отзывается сестра, подходя к Фатиме и оставляя на её щеке нежный поцелуй.

Фати была экономкой в доме Марата Джафарова, но ушла оттуда вслед за Мирой, после того как этот мудака выбросил сестру на улицу.

Ну, может, и не совсем на улицу!

Плевать. Он худшее, что случилось с ней в жизни! Кому, как не мне, это знать?! Её тихими слезами можно было полгорода напоить!

– Я тут всё подсчитала, – говорю ей, потирая руки. – Ты, конечно, очень богатая, но лучше бы тебе такой и остаться. Нам нужны пожертвования.

В самом деле. Тяготы благотворительности лучше делить на всех толстосумов, а не возлагать на одного-единственного. Деньги имеют свойство заканчиваться, и ни я, ни тем более Мира не разбираемся в финансовых вложениях.

– И где их взять, эти пожертвования? – спрашивает Мира, садясь рядом со мной.

Ну, здесь все просто...

Оставляю эту мысль, изучая её лицо.

Под глазами проступают небольшие тени, а скулы выпирают так, что можно порезаться. Всё это ужасно не нравится нам с Фати. Она будто тает на глазах, половину дня пропадая где-то в своих мыслях!

Всё это после визита другого Джафарова, провались они там все пропадом! Того Джафарова, который невоспитанный мужлан с глазами, тёмными настолько, что в них можно рассмотреть своё отражение!

К чёрту его и его глаза!

Четыре года назад на свадьбе эти глаза дважды на меня не взглянули, такая по его меркам, я была неприметная.

Я не ждала... просто...

Он был таким молодым и дерзким на той свадьбе, красивым, богатым, чёрт возьми!

Много улыбался, как и его кузен, этот кусок дерьма Марат Джафаров.

В моём окружении не было таких мужчин, я тогда солидно обалдела.

Ай, к черту всё!

Меня поражает и тревожит совсем не это.

Глядя на Миру, я думаю о том, что никогда не видела, чтобы один человек так тосковал без другого отвратительного человека!

– У толстосумов, – безразлично отвечает Фати на вопрос моей сестры, врываясь в мои мысли.

Встряхиваюсь.

Мира напрягается, глядя на меня хмуро.

Зная, что встречу сопротивление, напускаю на себя важный вид и говорю:

– Ты должна организовать благотворительный вечер. И позвать на него своих «друзей».

У моей сестры предостаточно всяких связей в «светском обществе» нашего города. Среди элиты. А если точнее, среди жён толстосумов. Ведь она сама была одной из них.

Прощальные подарки от её ужасного брака.

– Нет! – В панике восклицает сестра. – Никто не придёт... я... не хочу их видеть...

Вздыхаю.

– Это для дела, Мира, – говорю убедительно. – Мы взяли за это дело. Мы уже начали. Назад дороги нет. И мы должны всё сделать грамотно!

Она ставит Перчика на стол и быстро встаёт. Подходит к окну, повернувшись к нам спиной.

Хрупкая и очень одинокая на вид. Но она не одинокая. У неё есть мы.

– Я не могу... – тихо бормочет Мира, оборачиваясь. – Они меня засмеют, я... никто.

От её слов меня просто подбрасывает!

– Ты женщина с девятизначным счётом в банке! – возмущённо «ахаю» я. – Ты НЕ НИКТО! Тебе нужно помелькать. Напросись к кому-нибудь на один из этих... УЖИНОВ.

Где стол сервируется таким количеством приборов, что можно было бы солидно осеребриться при желании!

Мира молчит, поэтому рассуждаю я:

– Нужно купить платье и...

– Ты пойдёшь со мной, – перебивает она меня.

Вскидываю голову и, запинаясь, тараторю:

– Нет! То есть... я... не могу, я...

Боже, ни за что!

Я прекрасно знаю, что ужин нужно начинать с самой ближней к ладони вилки, и блюда там разносят соответственно порядку этих чёртовых вилок! Потому что я сама работала официанткой на таких банкетах!

– Я не пойду туда одна, – отрезает Мира.

– Но ты всегда ходила! – восклицаю я, начиная паниковать.

– А теперь не пойду! – стоит она на своём.

– Это место не для таких, как я! – взвизгиваю, роняя руки на колени.

Я многое готова терпеть, но только не пренебрежение в свой адрес, ладно, я вообще ко многим вещам нетерпима.

– Это для дела, Тина, – сокрушённо вздыхает моя сестра.

Вот черт...

Глава 4

Тина

Уши горят, когда мы входим в холл старомодного трехэтажного особняка.

– Ну и хоромы... – бурчу, с подозрением и настороженностью осматривая дорогую обстановку: огромную сияющую огнями люстру под потолком, официантов в белых пиджаках, мужчин разных возрастов и их женщин, увешанных драгоценностями. В возрасте и очень молодых, разных. Но объединяет всех этих женщин одно – взгляды, полные прохладного или жалостливого любопытства, адресованного моей сестре.

Это нервирует даже меня, что уж говорить о ней самой! Теперь я понимаю, почему она так не хотела сюда идти...

Но ведь она не одна. Я тоже здесь! Опускаю руку и сжимаю её холодную ладонь своей.

К счастью, Мира выглядит потрясающе. В бежевом облегающем платье и макияже, скрывающем реальное положение вещей. К тому же на её шее красуется колье, увидев которое, я уронила челюсть.

Неосознанно тяну руку к собственным ушам, проверяя, на месте ли массивные серьги с бриллиантами, которые я очень боюсь потерять.

Сжав пальцами свою крошечную сумочку, велю себе просто быть самой собой и расслабиться, чёрт возьми!

Я тоже выгляжу отлично.

На мне атласное рубиновое платье со свободной юбкой и разрезом до середины бедра. Волосы распущены и собраны у висков аккуратными прядями.

Стараюсь не смотреть по сторонам, потому что то и дело натыкаюсь на оценивающие взгляды незнакомых людей, лишённых всякого стеснения. Меня точно не хватит на то, чтобы ответить аналогичной бестактностью каждому.

Вынырнув из толпы, к нам спешит элегантная и беременная брюнетка.

– Мира!... – приветствует она с улыбкой, похожей на настоящую.

– Это моя сестра, Тинатин, – говорит Мира, совладав со своим голосом. – Я о ней рассказывала.

– Да, я помню, – отзывается женщина по имени Фарида, пристально меня разглядывая.

Задираю подбородок, отвечая тем же.

Мира быстро переводит разговор в раздел светской беседы, а я дивлюсь тому, как легко у неё это получается. Четыре года назад на собственной свадьбе она всё время краснела и смотрела в пол, сжимая ладонь Марата Джафарова.

– Сегодня здесь моя бабушка. Она возглавляет фонд вдов и матерей и узнала о твоей идее, ты же не против? – мягко спрашивает Фарида, беря сестру за руку.

Кажется, она начинает мне нравиться...

– О... конечно, нет, – заверяет её Мира.

– Тогда пойдём, – кивает хозяйка, ведя нас за собой.

Мы попадаем в уютную гостиную с абиссинским ковром, камином и закутанной в чёрное старухой в высоком уютном кресле у огня.

Ну и жарко здесь...

– А, Джафарова! – Дребезжит чёрная тень в кресле, осматривая Миру с головы до ног бесцветными цепкими глазами, потом то же самое проделывает со мной. – А это кто с тобой?

– Тина, – спокойно представляюсь я, игнорируя правила хорошего тона, потому что старуха явно сама о них лет девяносто не вспоминала.

Фарида становится за креслом и ободряюще нам улыбается.

– Это твоя мать сбежала с каким-то альфонсом? – спрашивает бестактная ведьма, вскидывая крючковатый нос.

Из этого я заключаю, что она знает всё и обо всём и явно не страдает деменцией.

– С учителем английского языка, – вкрадчиво поправляю я, делая вид, что меня не заделали её провокационные слова.

Отец Миры – старший брат моей матери. Сбежать с моим отцом было самым смелым и правильным поступком в её жизни. Они счастливы вместе уже двадцать пять лет.

– Ничего не скажешь, хороша родня, – бросает старуха.

Ведьма.

Мне очень хочется наговорить гадостей, но единственное, о чем просила Мира, когда мы выходили из дома, не делать этого, а жадноватый блеск в старческих глазах намекает на то, что именно этого ведьма ждёт не дождётся!

Смотрю в потолок, просовывая руку под волосы и перебрасывая их на грудь, потому что в комнате натоплено как в пекле, где этой карге самое место.

– Сядьте! – благодушно велит она, ткнув своей тростью на маленький диван напротив.

Опускаемся на диван синхронно.

– Ну и? – выгибает старая ведьма брови. – Хотите, чтобы я дала вам денег? Если я дам, все дадут, – без особой гордости констатирует она.

– Мы не знаем, с какой столкнёмся потребностью... пока не знаем, – уклончиво начинает Мира, постепенно собираясь с мыслями и раскрывая суть нашей идеи.

Издавательский смешок прерывает мою сестру.

Раздраженно поднимаю глаза, чтобы узнать, кому он принадлежит.

Дурацкий кульбит сотрясает моё сердце, по затылку бегут мурашки.

Облизываю губы, впиваясь пальцами в свою сумку.

В арочном проёме, слегка расставив длинные ноги и положив руки в карманы брюк, стоит Аид Джафаров. Гибкий и стройный. В костюме и при бабочке. Темные густые волосы зачёсаны назад, открывая гладковыбритое лицо.

Быстро отвожу глаза, но потом, проклиная себя, возвращаю взгляд назад.

Он тоже смотрит на меня, слегка откинув голову. Смотрит и не собирается смущённо прятать *свои* глаза, как сделала я секунду назад! Он отводит их не раньше, чем добирается до моего колена, торчащего из разреза платья и кончика носа моей чёрной лодочки.

Заставляю себя отвернуться, выпрямляя спину.

Я даже не сразу заметила за его спиной компанию из ещё пяти человек! Среди которых с трудом узнала Марата Джафарова, потому что у него борода, и потому, что... он выглядит совсем другим.

Старше... старше своих лет?

Вздрагиваю, когда старуха вдруг ставит Миру в ещё более неловкое положение перед этими мужчинами:

– У тебя нет образования. Как ты собралась проверить всё это? – каркает она.

Резко вскидываю голову.

– У меня... – слегка севшим голосом отвечает сестра, – у меня консультант.

– Какой? – фыркает та.

Ну все, хватит с меня!

– Я, – объявляю достаточно громко, чтобы привлечь к себе внимание и отвести его от Миры. – У меня два диплома по предпринимательству.

– И обанкротившаяся кофейня в придачу, – самодовольно кивает старая ведьма.

Что ещё она раскопала?!

– Наша цель не прибыль, – чеканю, вставая, – а помощь тем, кто в ней нуждается. Когда очередной муж из тех, что сейчас в этом доме... – махнув головой в сторону арки, рывкаю я, – даст своей жене пинка под зад, у нас может не оказаться свободного места!

Старуха начинает хохотать.

Я делаю глубокий вдох, боясь повернуть голову. Я уверена, убеждена, ОН смотрит и... усмехается.

– Что ж, я загляну к вам на днях. Всё это занятно, – одобрительно кивает ведьма. А потом вдруг серьёзно говорит, повысив голос и глядя Мире в глаза: – Марат Джафаров, ты неправильно кобылу выбрал. Нужно было брать ту сестру, что чёрной масти.

Я теряю дар речи, шокированная нелепостью этого заявления, и с опаской кошусь на Миру.

Она тоже вскакивает.

Мамочки...

Её грудь вибрирует, дыхание становится рваным...

Ох...

Стою парализованная, не зная, чем помочь!

Глядя себе под ноги, Мира вылетает из гостиной, задев плечом пару человек, которые поспешили перед ней расступиться.

Бросаю ледяной взгляд на старую ведьму, она смотрит на меня до дрожи пристально и осмысленно.

Резко разворачиваюсь и устремляюсь вслед за сестрой, но путь мне преграждает Аид Джафаров!

– Дай пройти, – высокомерно требую я, глядя в его красивые глаза.

Для этого мне приходится поднять подбородок и выгнуть шею. Я снова чувствую его запах.

Кедр... и кожа...

И ещё я чувствую разницу в наших пропорциях. Он выше меня на целую голову, и это с каблуками. Чёрный пиджак идеально сидит на прямых широких плечах, а его глаза на секунду касаются моих губ.

Или нет...

Мне просто показалось...

Отведя взгляд от моего лица, он спокойно осматривается, обхватив стальными пальцами мой локоть, а потом разворачивает нас в сторону просторного коридора и легонько подталкивает меня вперед, надавив тремя пальцами на затылок.

По инерции делаю два шага, путаясь в складках платья и своих шпильках, и врезаюсь в проходящего мимо официанта, который от нашей общей неожиданности роняет поднос!

Чудовищный грохот привлекает всеобщее внимание.

– Прошу прощения! – пишу, отскакивая назад, но, уже знакомые руки прижимают меня к себе, повторяя захват, и ненавязчиво разворачивая в другую сторону.

О нет!

Пусть только попробует!

Лёгкий толчок, и я лечу на степенного седовласого мужчину с бокалом бренди, создавая ещё больший хаос вокруг себя!

– Простите... – бормочу в панике, хватаясь за отвороты дорого пиджака.

В ярости и всеобщей толкотне смотрю на долбаного кукловода!

Он скучающе оценивает ситуацию, прикрывая своего брата, который, скользнув за его спину, скрылся в том же направлении, что и Мира.

Я не настолько тупая, чтобы не понять!

Этот говнюк использовал меня как отвлекающий маневр, просто потому что я оказалась под рукой!

Невзначай оценив созданную им самим суматоху, Аид Джафаров делает два шага назад.

Сжав зубы, осознанно вклиниваюсь в группу переполюшенных толстосумов, доводя бардак до апофеоза.

Ленивая улыбка появляется на лице моего сообщника, после чего он спокойно разворачивается и уходит в том же направлении, в котором минуту назад скрылись Мира и Марат Джафаровы.

Раздавая извинения, топчусь без разбора по чужим ногам. Места, которых касались его пальцы горят, как и моё лицо. Особенно когда вижу, с каким одобрением смотрит на меня старуха из своего адского укромного уголка...

Глава 5

Аид

– Мы нашли подходящего парня, – быстро отчитывается Булат, пока движемся по коридору.

– Ты его проверил? – спрашиваю, на ходу листая документы в своём телефоне.

Булат теперь моя правая рука. Эту функцию последние два года исполнял Максут, но у него сейчас другие задачи: следить за тем, чтобы Мира Джафарова не вляпалась в какое-нибудь дерьмо, хотя с такой советчицей дерьма точно не оберёшься.

От её дурной сестрицы за километр несёт чертями, которые пляшут с бубнами в этой смазливой башке.

Собственно, два дня назад сестры это и продемонстрировали, переполошив полквартила и нас всех! В их «приёмник» вломился агрессивный дебил с оружием, которому Максут чуть не вышиб мозги.

– Проверил, – продолжает Булат, шагая рядом со мной, – но у них команда из четырёх человек. Служили вместе. Они работают только так, не по отдельности.

На выходе из лифта к нам присоединяется ещё два человека, держась на положенном расстоянии. Это моя личная охрана.

– Тогда возьмём четверых. На дубль охраны Марата... – говорю ему, проваливаясь в расписание брата на завтра, чтобы понимать свой собственный график.

Я не таскаюсь за ним целый день, но это зависит от того, куда он соберётся.

Вот как сегодня.

Мы уже два дня грызёмся из-за этого, но если Марат чего-то хочет, то это клиника. Иногда меня разрывает, так хочется ему вмахать, но его башка – слишком ценный ресурс.

Он уже ждёт в машине на подземной парковке его тридцатидвухэтажной высоты. У меня здесь тоже пол-этажа в собственности. Я всегда так или иначе должен быть поблизости.

Парковка забита охраной.

Моё кредо – охраны много не бывает. Особенно для Марата. На него столько заказов, что жить страшно.

Сажусь в салон рядом с братом, Булат занимает переднее пассажирское сиденье.

Марат полулежит на заднем, расстегнув пиджак, откинув голову назад и прикрыв глаза.

– Это в последний раз, – предупреждаю его, расстегивая собственный пиджак.

Он молчит. Это значит, ему плевать на мои слова.

Жду пока все рассядутся и кортеж тронется, после этого начинаю инструктаж:

– Мы войдём вдвоём, через задний вход по боковым лестницам.

– Как скажешь, – отвечает Марат, не открывая глаз.

– На всё у нас сорок минут, не больше.

– Час.

– Обойдёшься, – отзываюсь я.

– Час, – повторяет он.

– Тогда возьми с собой пушку.

– Никакого оружия. И ты своё оставь.

– Ну конечно, – тяну я.

– Никакого. Оружия, – повторяет этот гениальный долб*ёб.

Сжимаю зубы до скрипа.

У моего брата есть одна-единственная слабость, из-за которой мы вечно конфликтуем. Её зовут Мира Джафарова. Миру засунули в тёплый кокон, отгородив от всех бед и угроз. На это ушло до хрена времени, и всё будет хорошо, если мой брат прекратит с ней встречаться!

Марат позвал меня три года назад. Три года назад мне было семнадцать. Я жил в Европе. Учился и трахался напрапалую, не думая ни о чём. Тогда я мало что о жизни знал, пришлось очень быстро учиться.

Теперь я знаю много чего. Мне не повезло начать курс с самых уродливых сторон долбаного бытия. Уродливых настолько, что стошнило двух взрослых мужчин. Наши с Маратом близкие, расфасованные по семи коробкам. Меня тошнило два часа. Я плакал, как ребёнок, а когда пришёл в себя...

Понял, что пойду за ним до конца.

Он тоже это понял. Поэтому позволил остаться с ним, несмотря на мой возраст. Он макнул меня в дерьмо с порога именно для этого. Чтобы мы оба прояснили, на что я гожусь. Давая возможность сбежать, поджав хвост, или остаться с ним. И я остался.

С тех пор я настоящий псих, с которым лучше не связываться. В городе все это знают. Все, кто должен знать.

В моём подчинении почти семьдесят человек. Это охрана Марата и мои информаторы. И все они знают, что я настоящий псих.

Больше всего в жизни меня бесит неповиновение. Без него не создать нужную команду. Первое время я добивался своего кулаками. Верности. Потом понял, что так не выйдет. Надёжных людей нужно выковыривать из дерьма, как жемчужины. Но никому нельзя доверять до конца.

Никому.

Этот год покажет, чего стоит наша семья.

Мы либо возьмём всё и сразу, либо всем нам дорога известная.

Для того чтобы этого избежать, он должен, бл*ть, слушаться меня!

Когда подъезжаем к городской опере я на психах вынимаю пистолет из кобуры и демонстративно опустошаю магазин.

Передаю пули Булату, протягивая руку. Пистолет возвращаю на место.

– Выходим, – говорю Марату и всем, когда машина тормозит.

Охрана занимает позиции вокруг здания и у заднего входа, а мы поднимаемся на третий этаж к бронированной ложе. Быстро проверяю её и оставляю его одного. Поправляя пиджак и бабочку, спускаюсь по главной лестнице вниз, смешиваясь с толпой.

Осматриваюсь в поисках Миры.

Вижу её недалеко от лестницы. Её и эту черноглазую пигалицу.

Выставив вперед плечо, пробираюсь к ним, бегло осматривая людей и обстановку. Мира вытягивает шею, улыбаясь и подпрыгивая на месте. Да, я привез ей муженька. В последний раз.

Подойдя, продолжаю изучать толпу и говорю:

– Кофейница пусть вернётся в зал, а ты иди за мной.

– У меня есть имя, – каркает эта доморощенная феминистка, – и не указывай мне, что делать!

Не могу отказать, когда дама жаждет получить пизд*лей, поэтому обращаю на неё своё внимание.

Чтобы возмущаться мне в лицо, ей приходится своё задирать, потому что я выше и крупнее.

– А то что? – спрашиваю, опуская на неё глаза.

Сегодня в меню злущее лицо, пухлый ядовитый рот, подведённый нежной розовой помадой, и тёмный шёлк волос, стелящийся по узким заострённым плечам.

Ей явно не помешает побольше, мать его, есть!

Тем не менее она красивая. Тёмные брови, карие глаза, тонкие скулы.

Хочу этот рот. То ли целовать, то ли заткнуть, пока не решил.

Зараза.

Язык, как бритва.

Кто её воспитывал? Если бы у меня была дочь, я бы ей сразу объяснил, что этим миром правят мужчины и деньги, а не маленькие наглые бабы. Видимо, мало ей в последний раз досталось. Хотя кому досталось – это ещё вопрос. Я слышал, она там всем успела на голову насрать...

Нахалка фальшиво улыбается и тянет, глядя мне в глаза:

– А то я посоветую тебе идти в...

– Осторожнее, – прерываю я, зная, как далеко её может занести, а у меня терпение не бесконечное, – тебя очень много. Твоё имя мне неинтересно. Я говорю, ты делаешь. Сейчас я говорю, иди на место и сиди тихо. Ни во что не вляпываясь и не привлекая внимания. Это очень просто. Давай. Попробуй.

– Ты мне не муж, чтобы командовать, – заявляет безмозглая Тинатин, сжимая ладони в кулаки.

Бл*ть!

Начинаю откровенно ржать.

Семья – это ответственность. Гордость мужчины. А с такой женой половине города придётся башку снести!

Размяв шею, говорю:

– Тебя в жёны возьмёт только идиот. И то не каждый.

Маленькая мегера сжимает сочные губы и выплёвывает:

– Как хорошо, потому что мне не нужен муж. Мне мало одного мужчины, мне нужно много!

Мира давится воздухом, а я бросаю лениво:

– Я так и понял, что тебя ни разу в жизни никто хорошенько не оттрахал.

С удовлетворением вижу, как по тонкой смуглой шее ползёт румянец. Неужели? Пятнами по плечам и изогнутым ключицам. По вершинкам приподнятой платьем груди. Довольно пышной для такого тела.

Ну что ж.

Это победа.

– Мужлан, – цедит дикая кошка, разворачиваясь и уносясь прочь, как и было велено.

Распихивая людей и вызывая волнение в толпе.

– Блядь, я же сказал, не привлекая внимания! – втягивая воздух, сокрушаюсь ей вслед.

– Ты хам, – сообщает мне Мира.

А то я не знал.

Жду, пока её сестра благополучно доберётся до нужного входа и скроется за дверью, взметнув бежевой тюлевой юбкой и сверкнув узкими лодыжками.

– Пошли, – велю, разворачивая Миру к лестнице.

Глава 6

Тина

Зажав под мышкой свою сумочку, присоединяюсь к бодрым аплодисментам, прокатившимся по залу.

Громко хлопаю, наблюдая за тем, как моя сестра поднимается на небольшую сцену, украшенную ёлочными гирляндами и огнями. С потолка на нас сыплется искусственный снег, кружась в свете софитов. Это потрясающе красиво и очень атмосферно.

Заговорщически улыбаюсь сестре, взмахнув рукой и дав понять, где нахожусь.

Сегодня наш день.

Мы его заслужили.

Но сама я бы не рискнула толкать здесь речь. Только по очень сильной необходимости.

Глубоко вдохнув, осматриваю зал.

Здесь человек пятьдесят в общей сложности. Те самые сливки общества. При тесном общении они не все так уж плохи.

– Держи, – раздаётся справа от меня низкий мужской голос.

Искренне улыбаюсь, поворачивая голову. Надо же, он пришёл!

– Спасибо, – благодарю звонко, забирая бокал и заглядывая в глубокие карие глаза своего собеседника.

– Могу я составить тебе компанию? – мягко улыбаясь в ответ, спрашивает Самир.

– О, пожалуйста! – улыбаюсь ещё шире. – Присоединяйтесь...

Его глаза изучают моё лицо, и я краснею. Самую малость.

– Кажется, мы перешли на «ты», – пеняет он, предлагая мне свой локоть, обтянутый чёрной шерстяной костюмной тканью.

– Прости... – прячу я глаза, принимая предложение.

Да, мы переходили на «ты». Но мне отчего-то неловко...

Но я рада его видеть! Очень!

Самир наш меценат. Очень состоятельный меценат, будто они бывают другими.

Мы познакомились пару месяцев назад, и он очень мне помогает. Я приехала в его офис для переговоров...

Это было ужасно!

Мои первые переговоры.

Я растерялась, хоть и готовилась.

Он указал на недостатки моей жалкой «стратегии», но сделал это так тактично и точно, что я даже не разозлилась и не расстроилась!

Мы проговорили почти четыре часа в тот первый день, а потом продолжили за ужином.

Самир гуру бизнеса, у такого человека можно учиться бесконечно, и он делится со мной с искренним удовольствием. Кажется, ему очень нравится моя компания. Мне его тоже.

Ему слегка за сорок, но выглядит этот мужчина потрясающе. Среднего роста, подтянутый и очень ухоженный брюнет. Спокойный и очень-очень умный. Я им восхищаюсь! Он вдовец, и у него есть маленькая дочь.

– Добрый вечер, дамы и господа... – привлекает наше внимание мелодичный голос Миры.

В зале наступает тишина, и я вся превращаюсь в слух.

Помещение зала настолько помпезное, насколько это возможно. Персидские мотивы и неприкрытая роскошь. Но всё здесь сделано с очень большим вкусом. Это самый дорогой отель в городе, и я не сомневаюсь в том, кому он принадлежит.

Моя улыбка вянет, будто я проглотила кислоту.

Здесь повсюду символика с пресловутой буквой «Д» в вензелях. Слава богу, ни одного представителя этой древнейшей фамилии за последние три месяца встретить не пришлось!

Особенно одного представителя.

Вот-вот наступит Новый год, и я жду его как никогда воодушевленно.

Последний год моей жизни был... разным.

Случались дни, когда я впадала в лёгкое отчаяние, особенно когда приходилось питаться одним кофе. Может, я и плакала тогда, от злости в основном. Но боролась с каждой слезинкой, клянусь. Я бы никогда не призналась родителям, да и вообще кому-нибудь, как плохи были мои дела на самом деле...

Теперь я могу спокойно забыть обо всём этом и... двигаться дальше.

Этот вечер посвящен нашему центру. Мы назвали его «Фатима». Сама вдохновительница лишь фыркала, но мы видели, как ей это приятно. Она совершенно точно нашла своё место в жизни. В нашем доме, где столько людей нуждается в искренней поддержке и вкусном ужине.

А что я?

Я неплохо зарабатываю. Платье, которое сейчас на мне, купила сама! Чёрное платье-футляр с глубокими квадратными вырезами на спине и груди.

Это уценённая коллекция, так что я решила себе позволить.

И сразу приструнила сестру, когда она вознамерилась довести мой оклад до баснословно нелепых высот! Я наёмный работник... ну, может, и не совсем обычный, но её деньги – это её деньги, не мои. И я не могу пользоваться ими так, будто имею на них какое-то право... Это неправильно. Я могу о себе позаботиться. У меня есть руки и ноги. И голова.

Бой импровизированных курантов сотрясает зал.

Закусываю губу, потому что меня переполняют противоречивые чувства...

Радость...

И волнение...

Какой-то сумбур в душе, потому что я пока так и не поняла, чего хочу от жизни...

– С Новым годом... – прислонив свой бокал к моему и склонив голову, чтобы перекрыть толпу, говорит Самир.

– Взаимно! – кричу я, натываясь на недовольный взгляд выцветших старческих глаз. – Мне нужно отойти!

Самир позволяет оставить свой локоть, но быстро добавляет, когда я поднимаю на него глаза:

– Уже уходишь?

– Я должна встретиться с Мирой в гардеробе... но сначала попрощаюсь со старой ведьмой.

Губы мужчины расходятся в улыбке, которая лишь чуть-чуть касается глаз. Самир всегда улыбается так. Будто его в этой жизни уже особо ничего не удивляет.

Это, пожалуй, единственная вещь, которая меня в нём смущает. Такая пресыщенность... чужда мне.

– Тогда я провожу тебя до гардероба, – говорит мужчина, слегка мотнув головой в направлении выхода, – подожду там.

– Ладно, – киваю я, отдавая ему свой бокал, который он принимает без раздумий.

Пробираюсь по залу, отвечая на поздравления.

Я не знаю, как ОНА добилась этого, но меня принимают везде, куда бы я ни ткнулась.

Меня и Миру.

– С Новым годом! – объявляю жизнерадостно, остановившись рядом с сервированным столом, покрытым белой шелковой скатертью.

– А что, сегодня Новый год? – брезгливо фыркает чёрная вдова.

Её ладонь лежит на набалдашнике старинной трости, которая выглядит так, будто досталась ей по наследству от английской Елизаветы. Голова слегка раскачивается, и я никогда бы не поверила в то, что она передвигается самостоятельно, если бы не была тому свидетельницей.

– Да, каждый год тридцать первого декабря, – сообщаю я, бросив взгляд на Фариду, которая делает вид, будто изучает потолок.

На ней платье в греческом стиле и веселенький новогодний венок в волосах. Она выглядит беременной, в самом худшем проявлении этого положения, но все равно очень милой. Муж Фарида – банкир, и он старше её на десять лет, но у них прекрасная семья, и скоро в ней случится пополнение.

– Этот вдовец – то, что тебе нужно, – вдруг заявляет старуха, – будешь как у Христа за пазухой.

– Мы просто друзья, – отвечаю ей с неохотой.

– Друзья... – дребезжит она, кряхтя и посмеиваясь, – он глаз на тебя положил, не дурак. Если предложит замуж, соглашайся!

– Мы просто друзья! – с нажимом повторяю я. – У вас плохо со зрением.

Это правда. Самир никогда не намекал на что-то такое. А если бы намекнул...

Я не знаю...

Он приятен мне во всех смыслах... и как мужчина тоже, но мне кажется, будто он не то, что мне нужно.

Старуха кривит губы и гримасничает:

– Мать не учила тебя почитать старших?

– Я пропустила те уроки!

– Оно и видно. А теперь иди и полюбезничай с ним, только не показывай характер, а то так мы тебя никогда не пристроим.

Глубоко вздыхаю и обращаюсь к Фариде, протягивая руки:

– С Новым годом...

Она встаёт, придерживая свой огромный живот, и шепчет мне на ухо:

– Ему сорок три...

– Прекрати, – смеюсь я, целуя её округлившуюся щёку и поглаживаю огромный живот.

Продвигаюсь к выходу, глядя себе под ноги. Самир снова предлагает мне локоть, и мы выходим в холл, где погружаемся в контрастную тишину. Там никого нет, даже на стойке администратора, и это странно. Свет приглушён, что тоже очень необычно.

В гардеробе всё то же самое.

Там вообще свет выключен и никого!

– Что за чёрт? – удивляется Самир, притормозив меня и слегка прихватив за локоть.

– Тоже мне пять звёзд, – ворчу я, чувствуя его ладонь на своей спине.

– Побудь здесь, я узнаю и вернусь, – просит он, оставляя меня на пороге гардероба.

– Хорошо, – киваю, разворачиваясь и всматриваясь в темноту.

Медленно прохожу внутрь, прямо по полоске жёлтого света, которая лежит на полу.

Вздрагиваю, когда тишину и мрак разрезает знакомый неприятный голос:

– Что ты наплела бедняге, Тинатин? Он в курсе, что тебя стая диких кошек воспитывала?

Глава 7

Тина

Резко разворачиваюсь, покрываясь мурашками с головы до ног.

Игнорируя это отвратительное утверждение, велю себе стоять спокойно, потому что он меня видит, а я его нет...

Успокойся, дура набитая...

Но сердце начинает чудить, будто мне сделали укол адреналина!

– А тебя кто воспитывал? – спрашиваю грубо, всматриваясь в темноту. – Неандертальцы?

Помещение сплошь укрыто тенями и силуэтами. Просто какая-то дурацкая декорация!

– Какой у тебя номерок?

– Иди к чёрту, – отвечаю всё так же грубо, поворачивая голову на звук этого нахального волнующего голоса.

– Я прямо оттуда, – летит из темноты наглая усмешка.

Стою, прислушиваясь к звукам, злясь от того, что не понимаю, где он находится!

– Ты что, шариишь по карманам?! – спрашиваю раздражённо.

Я слышу его шаги и поворачиваюсь, тянусь вслед за ними. Но по-прежнему его не вижу, хотя мои глаза привыкли к темноте.

– Номерок.

Уронив руки вдоль тела, мну свою сумочку.

Желание умчаться куда подальше, обчертыхав его напоследок, очень велико! Но тогда он подумает, будто я испугалась!

Только не в этот раз!

Не дожждётся!

Резко раскрываю сумочку и нахожу плоский металлический кусочек.

– Семьдесят два, – бросаю во мрак, зажав сумку подмышкой, – что ты здесь делаешь?

– Это мой отель.

Его?..

– От тебя сбежали все гардеробщики? – нахожусь я.

– Так что у тебя с этим стариком? – интересуется темнота.

Стариком?!

Это просто... просто... невероятно!

Исхожу возмущением, краем сознания понимая, что он просто издевается!

– Не твоё дело! – огрызаюсь я.

На фоне больших окон, через которые проникает лунный свет, вижу фигуру, перемещающуюся среди тёмных вешалок.

Слежу за ней, распахнув глаза и не моргая. Боюсь потерять ее из вида, но это ни к чему, потому что спустя минуту Аид Джафаров появляется из темноты, отбросив крышку на стойке гардеробщика...

Я пропускаю один вдох.

Всего один.

И один удар сердца.

Смотрю на него, приоткрыв рот.

На нём военные штаны с накладными карманами, высокие ботинки и чёрная футболка. Тёмные волосы падают на лоб, лицо заросло щетиной.

Он смотрит с ухмылкой, повесив на локоть моё пальто. Его глаза в тени, но я чувствую их повсюду, борясь с желанием поправить платье или сделать ещё какую-нибудь тупость...

Чтобы скрыть растерянность, кривлю губы и задираю подбородок, заодно закатывая глаза.

Эта одежда так неожиданно подчёркивает мощь его тела, что я просто глупо пялюсь, как распоследняя идиотка, будто мужчину никогда не видела.

В костюме он выглядит хоть как-то цивилизованнее.

А сейчас я вижу, какая рельефная у него грудь, различаю ненавязчивые сплетения мышц на бицепсах и ширину плеч, силу каменных бёдер, прикрытых защитной тканью...

Когда он делает шаг ко мне, моим инстинктивным желанием становится сделать синхронный шаг назад, но я приказываю своим подрагивающим ногам встать на месте.

Я не сдвину с места!

Не сдвину!

Аид кладёт мою пальто на стойку и подходит вплотную, оставив между нами сантиметр, не больше.

Мой нос заполняет его запах. Кедр и... что-то металлическое, постороннее...

Волосы на теле встают дыбом, потому что он чужак, он очень близко, и он большой сильный мужчина. А ещё его одежда слегка касается моей, и я чувствую... тепло от близости этого самого мужчины.

Смотрю перед собой, то есть на его кадык, окружённый прямой шеей.

– Как поживаешь, Тинатин? – раздаётся над моей головой хриловатый голос.

– Пока ты не появился, всё было прекрасно... – так же хриловато отвечаю я, снова забывая дышать.

– Это платье чертовски тебе идёт, – тихо говорит Аид, поднимая руку и захватывая прядь моих волос.

Накручивает её, медленно пропуская между пальцев.

Закрываю глаза, сглатывая.

Я слышу своё дыхание и его дыхание. И больше ничего. Я вообще забыла, где нахожусь!

И с кем!

Собравшись с силами, поднимаю глаза вместе с лицом.

Аид наблюдает за мной, опустив глаза и точёный подбородок. Его рот немного приоткрыт. Губы полные, хотя раньше я этого не замечала.

Не замечала, потому что мне не нужно это замечать! Он хам и высокомерный кретин...

Освободив мои волосы, он проводит костяшками пальцев по моей груди. По коже над вырезом, которая вмиг становится гусиной! Прямо до самого живота!

Дёргаюсь и почти вылетаю из платья!

Сумочка падает на пол.

– Чёрт... – бормочет нахал, выбрасывая вперёд вторую руку и обхватывая ладонью моё плечо, потому что меня слегка качнуло.

Громко дыша, поднимаю руку и кладу ему на грудь, чтобы он не думал, будто главный здесь...

Аид вздрагивает и резко втягивает воздух, а потом накрывает мою руку своей и тянет её вниз, заставляя прочувствовать каждый сантиметр его горячей каменной груди и такого же живота...

Я слишком заторможена, чтобы сопротивляться...

Он не спускает глаз с моего лица.

Его ладонь горячая и сухая. И она полностью поглотила мою...

Когда он кладёт мою ладонь на свою ширинку, у меня подгибаются колени.

Бешеный всплеск рождается в животе. Такой неожиданный и острый, что я непроизвольно сжимаю бёдра, сотрясаясь от ударов сердца.

Если бы он не держал меня, я бы позорно свалилась на пол!

Тина, господи!

Под моей ладонью он пульсирует. Твёрдый и... господи, горячий, большой, шокирующе твёрдый.

Тупо смотрю вниз на наши ладони... потом на него.

Силюсь что-нибудь сказать, но в горле пересохло, а по руке растекается обжигающее тепло.

Самое кошмарное в том, что я даже не пытаюсь ее отдёргнуть!

Где-то в глубине окружающей нас темноты хлопает дверь.

Аид резко отстраняется, выпуская мои руки.

«О... боже-е-е-е!» – орёт моё подсознание, когда делаю шаг вслед за ним!

Он сводит брови, заметив мое движение, и опускает голову, пряча от меня глаза.

Отскакиваю от него, тряхнув рукой, которая хранит все-все ощущения, заставляя гореть мое тело!

Аид отворачивается и хватается мое пальто со словами:

– Захочешь потрахаться, обращайся.

От его слов новая волна жара стелется по животу! Это новые для меня ощущения, с которыми я не знаю, как бороться! К щекам приливает краска, слава богу, он этого не видит, потому что он такой же, как три месяца назад!

Мужлан и хам!

Нервно смеюсь, приседая и подхватывая свою сумочку.

– Надеюсь больше тебя не увидеть!

– Может, тебе и повезет, – тихо отзывается этот мужлан, повернувшись ко мне широкой спиной.

Интонация его голоса странная... какая-то мрачная.

Но выяснять, что здесь к чему, я не стану!

Вот уж точно!

– Очень надеюсь, – заверяю, выхватывая из его рук свое пальто.

Вылетаю из гардероба, зло стуча каблуками по мрамору вестибюля его чертового отеля! Не думаю, что он стал бы врать...

Я не знаю, где Самир, но рада, что его нигде нет, потому что единственным моим желанием сейчас является засунуть руку в снег по самый локоть!

Глава 8

Год спустя

Аид

– Сюда, – говорит боец в балаклаве, отходя в сторону и открывая дверь, – вниз и направо. Заходим вчетвером. Я, Марат и два наших парня. Я был здесь полчаса назад и сам все проверил.

Молча спускаемся по темной бетонной лестнице, которая узка настолько, что четверым мужчинам приходится дышать друг другу на темечко.

В коридоре осматриваюсь, подняв глаза на потрескивающую тусклую лампочку.

Это место нам предоставили. У нас такого дерьма не водится. Нам оно ни к чему.

Звук шагов отлетает от стен, в воздухе вонь плесени.

Оборачиваюсь и смотрю на своего брата. Его рубашка в этой помойке маячит, как белый флаг, а в глазах отражение моих собственных мыслей: «Давай просто покончим с этим».

«Согласен», – молча киваю ему.

Иду первым. За последние годы привычка прикрывать его везде доведена до автоматизма, хотя сейчас это уже не острая необходимость.

Времена изменились.

У города новый хозяин. И это мой брат.

Горд ли я? Да. Но не во власти дело, а в том, что наша семья выжила, когда ей наступили на глотку!

Выжила, потому что у нас есть Марат. Наш бриллиант, мать его, наш лидер. Однажды я уже чуть не отдал за него жизнь, это был урок из тех, которые отлично откладываются в голове. Так я познал цену ошибки и стараюсь больше их не допускать.

За поворотом ещё одна дверь, у которой я притормаживаю и разворачиваюсь к нему. Просовываю руку под свою кожаную куртку и достаю пистолет. Молча отдаю ему, сняв с предохранителя.

Отхожу в сторону, опустив руки и сложив их перед собой.

Он заходит внутрь, а я смотрю на тусклую мерцающую лампочку.

Почти четыре года.

Приглушенный толстыми стенами выстрел ставит точку в этой главе наших жизней.

Это последний выстрел. Четвёртый.

Мы не мясники. И мы не убийцы.

Но у нас есть право мстить по всем законам, какие только существуют.

Я не задаю себе вопросов вроде «что такое хорошо?» и «что такое плохо?». Думаю, Марат тоже не задаёт. Чем сложнее устроен человек, тем меньше подобных вопросов он себе задаёт, потому что точно знает – правильного ответа нет. И мне на хрен не нужны психотерапевтические беседы, чтобы спать спокойно. Спокойно спать мне позволяет уверенность в том, что моя семья жива и здорова. Тридцать два человека, от мала до велика. Так вышло, что именно нам с Маратом выпала честь о них позаботиться.

Это грёбаная шутка природы, но в нашей семье подросшее поколение одни сплошные женщины. Они рожают детей для других семей. У моей сестры, к примеру, трое!

Трое!

Трое мальчиков, которые станут опорой какой-то другой семьи!

Тянет криво усмехнуться, но время и место неподходящие.

Марат выходит из комнаты и возвращает мне пистолет. Его лицо ничего не выражает, как и моё. Внутри тоже пустота. Этот выстрел не вернёт нам близких, как и три предыдущих. Они не вернут нам нас. Тех прежних, которыми мы когда-то были.

Возвращаю оружие в нагрудную кобуру, мотнув головой в сторону выхода. Сырая ночь потонула в тумане, таком густом, какого я раньше не видел. Рассевшись по машинам, покидаем склад.

Час спустя мы сидим на крыше тридцатидвухэтажного небоскрёба, развалившись на диване. Здесь зубодробильная холодина, несмотря на середину лета. Даже у меня сжимаются яйца, хотя я уже два года моюсь под холодной водой. От тепла мозги мякнут.

– Классная вещь, сколько ты за неё отвалил? – спрашиваю Марата, глядя на город, который зажёл вечерние огни.

– Две штуки, – отвечает он, забирая у меня бутылку бурбона.

Глотаем прямо из горлышка, как тупые дилетанты.

Смаковать бухло, даже коллекционное, не наша традиция. Но когда еб*чая сила, давившая на плечи долгих три с половиной года, превращается в лягушку под твоим ботинком, можно и давануться.

Делаю глубокий вдох и откидываю голову на спинку дивана.

У Марата скоро родится сын.

Просто поразительно. Где и когда он успел обрюхатить Миру, хренов стратег?! С учётом того, что после развода они оставались наедине от силы три сраных раза?!

Хрипло смеюсь, прикрывая глаза.

Задача, конечно, не самая мудрёная, согласен.

Скоро он пойдёт за ней. За своей семьёй.

Теперь нам можно всё.

А я?

Я давно перешагнул такие нежности, как компромиссность в общении. Моё положение даёт возможность с лёгкостью на него забить. Очень многим приходится с этим мириться, но что поделать, мне как бы насрать.

Осоловело смотрю на свои ботинки, делая глоток.

Ни один отец в своём уме не отдаст мне дочь.

Слава меня опережает.

В узких кругах я что-то вроде бешеного пса, хоть и очень богатого.

Видимо, воспроизводить родовитое потомство не моя судьба.

– Я спать, – говорю, вставая и разминая плечи.

Марат принимает вертикальное положение, протирая лицо. Тяну ему руку, и он её принимает, сцепив свою ладонь с моей. Молча спускаемся по лестнице. Моя квартира на том же этаже, что и его. И в моей квартире на постели лежит голая девушка, перевязанная красным бантом.

Всплеск возбуждения быстро гаснет, когда понимаю, что обознался в темноте...

Твою... мать...

Она... брюнетка...

На секунду я вообразил, будто сама Тинатин пожаловала, решив принять моё предложение.

Смотрю на девушку, испытывая прилив раздражения.

От того, что она не та, которая мне нужна.

Та мне тоже не особо нужна, но это было бы весело. Это сделало бы день ещё более незабываемым, мать его.

Голая Тинатин в моей постели...

О нет. Она наверняка трахается с этим интеллигентным Самиром.

Дурочка.

– Одевайся и уходи, – велю грубо, проходя в комнату.

У меня пушка под курткой. Я не знаю, где Булат откопал девицу, но она выглядит полной болтливой идиоткой.

– Мне... нужны деньги, я... девственница...

Открываю ящик и достаю щуплую стопку банкнот. Пишу на бумажке адрес, просовываю его под резинку и бросаю на кровать со словами:

– Если девственница, то и начинать не стоит. Вот адрес, там тебе помогут.

– Там не принимают таких, как я, – шелестит она спустя минуту.

– Там всех принимают, – усмехаюсь, садясь на кровать и начиная расшнуровывать ботинки.

Хочу избавиться от одежды, пропахшей этим днём и этим подвалом.

– Спасибо...

Ага, пожалуйста.

– Слушай... мы могли бы... не за деньги, знаешь... – робко бормочет девица за моей спиной.

Знаю. Как ни странно, трахнуть со мной все всегда рады. Даже те пресловутые дочери, которых отцы от меня берегут.

Швыряю второй ботинок на пол, призадумавшись на минутку.

Снова смотрю на девицу, почёсывая зубы.

Ну, раз так.

Встаю и сбрасываю куртку. Её глаза округляются. Сбрасываю кобуру и гостеприимно указываю рукой на свою ширинку.

– У меня сложный день, – предупреждаю её, – побольше ласки.

Она кусает губу и ползёт по кровати. Становится на колени и расстёгивает мои штаны.

Глубоко вдыхаю, откидывая голову. Сгребаю в кулак мягкие тёмные волосы и вздрагиваю, когда тёплый гостеприимный рот принимается за дело.

Глава 9

Тина

– Вот ведь... задница... – шепчу, в бессильной ярости рассматривая изувеченный цветочный торговый ларек, который ещё вчера был ярко-салатовым, а сегодня стал образцом самого корявого в мире граффити!

Резко втягиваю в себя морозный воздух и проглатываю его вместе с дурацким комом, который встал в горле.

– Йя-я... вввывзвала поллицию... – заикаясь от слёз, бормочет Ясмина и утыкается носом в моё плечо.

Ледяной ветер бьет в лицо, спирая дыхание. Запахиваю свою шубу. Поднимаю воротник и обнимаю её одной рукой, говоря:

– Пойдём, посмотрим...

Девушка плетётся за мной, поскуливая и всхлипывая. Когда захожу внутрь через слетевшую с петель дверь, от обиды мне самой хочется зареветь!

Обвожу глазами крошечное помещение и прикладываю ладони к пульсирующим вискам.

Через выбитые стёкла на пол намело снега. Давя высокой платформой сапога осколки, делаю шаг и осматриваюсь, пожевывая губу.

Всё разворочено.

Всё!

Недельный запас цветов, в который была выложена вся выручка с прошлой недели, потому что дела шли очень хорошо, и мы решили... закупиться по максимуму.

Отличное место в центре спального района, и цвет павильона привлекал внимание покупателей.

Сжимая кулаки, смотрю на новенький холодильник стоимостью в половину всего этого проекта.

Он расколотен.

Ублюдки!

Ясмина – одна из наших первых постоялиц. Она жила в нашем доме некоторое время, спасаясь от мужа, который был настоящим уродом. Я хотела помочь ей встать на ноги, у неё ведь маленький ребёнок. Ссудила ей денег из нашего фонда.

Мы целых три месяца готовились.

Изучали стратегию, выбирали место, оборудование.

Всё шло так хорошо.

– Полиция нам не поможет, – дрожащим от эмоций голосом говорю я.

Медленно поднимаю руку, будто она не моя и живёт своей жизнью, и смахиваю со стола уцелевшее ведёрко с цветами.

Оно падает на пол с раздражающим грохотом, а моя грудь начинает ходить ходуном.

Что, чёрт возьми, с этим городом не так?!

Что?

Пинаю ведро ногой и вылетаю на улицу.

Ясмина отскакивает в сторону, начиная реветь во всё горло и пряча лицо в складках длинного вязаного шарфа.

Положив задубевшие руки в карманы, осматриваюсь по сторонам, но вокруг никого. Только многоэтажки-муравейники с горящими окнами. Сейчас ещё и девяти утра нет. Ясмина живёт здесь, неподалёку.

– Иди домой, – устало говорю ей. – Я сама поговорю с полицией...

Которая, скорее всего, сама по локоть в этом дерьме!

Ненавижу!

– Тина... у меня нет денег, чтобы вернуть, – стонет Ясмина, закрывая лицо руками.

Вздыхаю и подхожу к ней. Обнимаю её, успокаивая.

– Я знаю, ты ни в чём не виновата, – сокрушенно бормочу, с силой закусив губу.

Это меня жизнь ничему не учит.

Ничему!

Погладив её по спине, плетусь к своей машине.

Это новенький чёрный мерседес.

Он корпоративный.

Сажусь за руль и смотрю на свои руки. Смотрю на то, что осталось от нашей прекрасной идеи. Смотрю на холодное тяжелое небо.

Опять пойдёт проклятый снег!

Завожу мотор и медленно выезжаю на дорогу, думая о том, как нам быть дальше?!

Как может женщина в одиночку бороться с этими долбаными ветряными мельницами?!

И теперь меня бесит абсолютно всё.

То, что техника не соизволила расчистить улицы заблаговременно. То, что на дорогах толкотня. То, что я опять наступила на те же грабли.

– Ты такая идиотка, Тина, – шепчу сдавленно и смотрю в свои глаза через зеркало заднего вида.

Они влажные, и это меня злит!

Напряженно глядя в лобовое стекло, сигналию какому-то тугодуму на светофоре. Когда ровняемся, он машет руками, агрессивно приговаривая и жестикулируя.

Резко снимаю руку с руля и показываю ему средний палец, проезжая мимо!

Когда наконец-то торможу возле дома, моя карма заплёвана проклятиями и негативом настолько, что голова начинает ощутимо раскалываться.

Глава 10

Тина

Ковыряя ложкой свой завтрак, смотрю в тарелку с цветочным ободком по краям. Мой гулящий аппетит опять испарился. Фати говорит, я ем, как дохлая канарейка.

Очень смешно.

В заднем кармане джинсов вибрирует телефон. Делаю вид, что этого нет.

Это Самир.

Он вернулся в город. Несколько месяцев провёл за границей. Оперировал колено и проходил реабилитацию. В общем-то, мы давно не виделись.

Бог свидетель, лучше нам сейчас не общаться. Я в том самом состоянии, когда хочется кого-нибудь послать к чертям собачьим, но Самира я ни разу в жизни никуда не посылала. Моё уважение к этому человеку безгранично.

Мы друзья.

Потому что единственный раз, когда он попытался меня коснуться, я сжалась, как сушеный инжир. Этого человека никак нельзя назвать идиотом, поэтому он всё-всё чувствует. Я не хотела, чтобы он стал кем-то большим, думаю, он тоже не сильно расстроился. Я привыкла давать мужчинам от ворот поворот, в свой адрес предложения "познакомиться поближе" я получаю с семнадцати лет, но Самира я не хотела обидеть, он ведь не такой, как другие. Я рада, что мы прояснили ситуацию и пришли к пониманию.

Разумеется, я думала о том, чтобы попросить у него какой-то помощи с нашим киоском, но чем он может мне помочь? Самир – бизнесмен, а не головорез, а я даже не знаю, с кем имею дело!

– Не хочешь ответить?

– Эмм... нет... – говорю сестре, поднимая на неё глаза.

Она кормит сына, который внимательно за всем наблюдает, не забывая глотать свою жидкую кашу.

Строю ему рожицу, на что Даур никак не реагирует.

Улыбаюсь, качая головой.

Даур очень серьёзный мальчик и не разменивается на подобные глупости. Ему почти полгода. И он необычный мальчик во всех смыслах.

Обстоятельства его зачатия можно назвать непорочными, потому что для нас всех абсолютная загадка, когда и где этот ребёнок был зачат! И, уж конечно, для нас всех стало абсолютным первородным потрясением, когда у Миры начал расти живот.

Мы упорно делали вид, будто во всём этом нет совершенно ничего необычного. И продолжаем делать.

Тем не менее, маленькое черноглазое лицо хранит в себе ответ на тот самый щекотливый вопрос, потому что, глядя на мальчика, я лично не сомневаюсь в том, кто его "божественный" отец!

Про его отца всякое говорят.

Я слышала, будто он теперь очень влиятельный человек. Та степень влиятельности, когда все другие степени уже неприменимы. Он, чёрт возьми, дёргает всех за ниточки отсюда и до таблички на въезде в республику. Марат Джафаров теперь **ОЧЕНЬ** влиятельный человек...

Даур следит за моей рукой, вращая своими карими глазами.

Яркой вспышкой перед моим подавленным внутренним взором проносятся другие глаза...

Другие карие глаза. Нахальные, колющие...раздражающие...

Следом является их хозяин. Во всей своей шовинисткой красе. С этой ухмылкой на твёрдых губах...

Мужлан и нахал, про него я тоже кое-что слышала...

По моим рукам ползут мурашки. Особенно по правой, которая сжимается в кулак и покалывает. Всё это сопровождается кульбитом внизу живота и алыми пятнами на моих щеках.

Господи, Тина!

Почти год прошел! Что с тобой не так?

Выпрямляюсь, застигнутая враспloh случайной мыслью, промелькнувшей голове...

Деревянный стул подо мной издаёт жалобный скрип, а ложка падает в тарелку.

Мира поднимает на меня удивлённый взгляд и спрашивает хмуро:

– Где ты была утром? Что у тебя случилось?

– Ничего, – поспешно вру я, в то время как моё сердце начинает учащенно колотиться.

Моя сестра три месяца занималась тем, что ела за двоих и кормила Даура. Она была с ног до головы покрыта засохшим молоком, а волосы переплетала раз в неделю, и я не хочу забивать её светлую голову проблемами, ведь она только недавно вернулась к более-менее нормальной жизни.

Рождение ребёнка – это тот ещё подвиг, а некоторые женщины делают это по нескольку раз.

Сердце продолжает настукивать всякие дурацкие идеи, и я больше ни на чём не могу сосредоточиться. Стараясь не делать резких движений, встаю из-за стола и плавно направляюсь к двери.

Вылетаю в холл, где сталкиваюсь с Лаурой.

– Извини... – бормочу, придержав её за плечи.

– Не парься, – отвечает она, не спеша отходить в сторону и с любопытством заглядывая в моё лицо.

Выгибаю брови, намекая на то, что мне нужно, чёрт возьми, пройти!

– Мы можем поговорить? – спрашивает Лаура, намертво преградив мне дорогу.

– Сейчас я занята, – говорю ей сдержанно.

Телефон в кармане опять начинает звонить, если она не уберётся с дороги, пожалеет.

– Я не нравлюсь тебе, да? – продолжает девица стоять на моём пути.

Она мне не нравится.

В последнее время она не попадалась мне на глаза, потому что мы с Ясминой с утра до вечера занимались её цветочным киоском!

И я не хочу говорить о своих симпатиях, тем более сейчас!

Эта девушка появилась незадолго до рождения Даура.

В ней есть... не знаю... что-то очень порочное.

Она брюнетка, как я. И очень красивая. Гораздо красивее меня. И она выше меня на целую голову. Я бы сказала, что таких, как она, называют роковыми красотками.

И ещё она очень наглая.

Даже слишком.

Когда я спросила, как она нашла нас (а я спрашиваю это у всех!), девушка ответила, что ей помог “друг”. Я несколько раз предлагала ей работу, но её ни один вариант не устроил. Однажды она пришла ко мне и предложила сделать её моей помощницей!

Я была обескуражена, но нашла в себе силы послать её очень тактично.

А когда нас навещал Самир, она крутила перед ним своей задницей и чуть не засунула её к нему в тарелку. К его чести, он оценил предложенные прелести со сдержанным интересом, а не с открытым поощрением.

Но теперь мне кажется, что он мог воспользоваться предложением...

Почему нет?

Он ведь мужчина.

– Лаура, – говорю вкрадчиво, глядя в её кошачьи глаза, окруженные натуральными пушистыми ресницами, – моё отношение к тебе никак не влияет на твоё нахождение здесь. Просто соблюдай правила, и можешь оставаться так долго, как тебе нужно.

– Но я тебе не нравлюсь, – усмехается она, осматривая меня с головы до ног.

Делаю короткий вдох.

– Если ты зависима от мнения других, у меня есть телефон отличного психоаналитика.

На этом обхожу её и иду в свой кабинет, где меряю шагами свой любимый ковёр. Подарок старой ведьмы, которая, побывав здесь заявила, что без ковра комната выглядит “краденой”.

Подойдя к окну, смотрю на заснеженный сад.

Моё тело во власти дичайшего нервного возбуждения, как и мой разум.

Могу ли я обратиться к... нему? Он если и не головорез, то где-то рядом...

Да он уже имя моё забыл! Уверена. Как и своё хамское предложение.

Я его целый год не видела.

Я должна попробовать...

Мы ведь почти родственники...

Я не сомневаюсь в том, что рано или поздно его брат явится за Мирой и своим сыном, иначе зачем бы он вообще позволил себе такое?!

Не давая себе одуматься, вылетаю из кабинета и сворачиваю в коридор, чуть не споткнувшись о Чили, который с визгом вцепился в мою штанину. Подхватываю пса на руки, открывая дверь, ведущую в подвал.

Быстро сбегая по ступенькам и врываюсь в спортзал, который занимает часть цокольного этажа.

Здесь всегда кто-нибудь есть. Здесь Максут проводит уроки самообороны. Со мной он занимается индивидуально, потому что я пользуюсь служебными полномочиями. Это я плачу ему зарплату. И не маленькую. Этот человек не скупится в оценке своих талантов.

Мы с Мирой тоже.

Максут – единственный мужчина в доме. И он просто многозадачный супермен. На самом деле он самый надёжный человек из всех, кого я встречала. То, что он есть у нас – это наша удача.

Я бы платила ему больше, но он запретил. Я не думаю, что это его основной заработок. Он притащил с собой немыслимое оборудование с камерами, мониторами и ещё черт знает чем. И всё это стоит не меньше, чем наш мерседес!

Увидев мужчину, я мешкаю.

Смотрю по сторонам, кусая губу, охваченная неуверенностью.

Здоровенная спина Максута обтянута белой спортивной футболкой. Он сидит на корточках перед Айзой и вдумчиво обматывает её руку боксёрским бинтом. Девушка смотрит то на их руки, то в его лицо, а когда видит меня, приветливо улыбается.

– Привет... – выдыхаю, останавливаясь рядом с ними и опуская Чили на пол.

Максут продолжает методично закреплять бинт, бросив:

– Давай вторую.

Девушка протягивает ему вторую ладонь, которую он ощупывает, спрашивая у меня:

– Чего тебе?

Глядя в его бритый затылок, деловым тоном заявляю:

– Мне нужно связаться с Аидом Джафаровым.

Глава 11

Тина

Резко просыпаюсь, будто от толчка. Отрываю голову от подушки.

Комната наполнена темнотой, серебристым светом луны и тишиной, которую настойчиво тревожат и тревожат вибрации вперемешку со штатным рингтоном моего телефона.

Через секунду он слетает с прикроватной тумбочки и вибрирует уже на полу.

– Гадство... – бормочу, с трудом садясь на кровати.

Накинув на плечо одеяло, шарю рукой по полу, поджав под себя босые ноги.

Который час?

Хватаю телефон и замираю, уставившись на дисплей. Сейчас почти два ночи и номер входящего звонка не определён. Вместе с поразительной настырностью звонящего, всё это очень смахивает на...

Сердце на секунду замирает, охваченное глупейшей радостью и волнением, от которого мгновенно тают остатки моего тревожного сна.

– Да?.. – отвечаю очень хрипло в надежде, что не ошиблась...

– Ты искала меня?

Закрываю глаза, поджимая пальцы на ногах.

Голос на том конце провода уверенный и глубокий. От него у меня мурашки.

И ещё от того, что он позвонил. Мне! Сам. Потому что я его искала...

– Да, три дня назад, – в шутку пеняю я, прочистив горло.

– Я был в отъезде.

Он такой серьёзный, что мне не по себе. Я не сомневаюсь, что у него хватает всяких дел. И тем не менее... он нашёл для меня время, вместо того чтобы послать к черту через Максута или вообще проигнорировать...

Кто я для него такая? Он ведь Аид Джафаров. Про их семью столько всего рассказывают, особенно про его брата.

– Спасибо, что позвонил... – быстро и искренне говорю в трубку.

В два часа ночи. Закрою на это глаза.

– Зачем я тебе, Тинатин?

Это звучит так лично, что я закусываю губу, дёргая пальцами пижамную штанину.

– У меня... проблемы... – тихо признаюсь ему.

– Да неужели, – усмехается Аид.

– Это что ещё значит? – злюсь, понимая, что спросонья и по глупости чуть не приняла его за какого-то другого Аида Джафарова!

– Это значит, выйдешь через кухонную дверь в сад к воротам. Я жду. И не забудь отключить сигнализацию.

Вперяю взгляд в темноту, застигнутая врасплох!

– Сейчас? – спрашиваю растерянно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.